

НОРМАТИВНО-РЕГУЛЯТИВНИЙ ПОТЕНЦІАЛ СОЦІАЛЬНОГО ЗНАННЯ

У статті розглянуто систему соціальних норм як складову соціального знання. З'ясовано її вплив на поведінку людей з метою впорядкування соціальних відносин, а також удосконалення механізму керування суспільними процесами. Прیدілено увагу бізнес-етикету як регулятору зовнішньої сторони взаємодії людей в межах соціальних інститутів.

Ключові слова: соціальна норма, соціальне знання, бізнес-етикет.

In article the system of social norms as constituent of social knowledge is examined. It effects on human behavior for the purpose regulation social relations and for the purpose improvement mechanism of social relations management are clarified. Authors paid attention to business-etiquette as a regulator of external aspect of human interaction inside social institutes.

Keywords: social norm, social knowledge, business-etiquette.

В эпоху глобализации социальное знание приобретает особую важность в связи с созданием такой упорядоченности общественных отношений, при которой социальный субъект обретает качества, оптимизирующие его жизнедеятельность, наполняющие ее новыми смыслами и перспективами. Отличительной особенностью современного социального знания становится то, что в его потенциал включаются вопросы, связанные не только с расширением информационных потоков, но и усложнением коммуникативных процедур. Последние выдвигают особые требования к деятельности социального субъекта, его поведенческого инструментария, в частности, к его навыкам и умениям. Реалии постиндустриального общества ставят задачу поиска образовательных стратегий, повышающих креативный потенциал социального субъекта в организационных и управленческих технологиях, обусловленных системой нормативных требований.

В социально-философской интерпретации социального знания внимание специалистов привлекали вопросы, связанные с его гносеологическо-эпистемологической стратегией. Особое место здесь занимают труды В. Андрущенко, Г. Батищева, А. Лоя, Т. Матяша и др. В настоящее время особый интерес в исследовании социального знания связан с разработкой проблем повседневности, ценностных ориентаций. В связи с этим следует отметить труды В. Бакирова, С. Крымского, Г. Выжлецова, И. Карпенко и др. Большое значение для оценки современного состояния социального знания имеют труды, в которых отражена его возрастающая роль в информационном обществе, в частности Ж. Бодрийяра, В. Иноземцева, М. Кастельса, Н. Лумана, А. Ракитова. Роль социального знания в коммуникативном пространстве современного общества проанализирована в трудах К. Апеля, В. Кемерова, Ю. Хабермаса. Анализ субъекта деятельности как носителя социального знания был предпринят философами, чьи исследования связаны с

распространением постмодернистской мысли, например Ж. Делезом, Ф. Гваттари, М. Фуко. Несмотря на то, что проблемы социального знания в современной философской литературе представлены достаточно широко, тем не менее еще не получили самостоятельного статуса вопросы, связанные с его нормативно-регулятивной атрибутивностью, которые в настоящее время обладают как теоретической, так и практической значимостью. Их анализ с позиций социально-философской методологии и является целью данной статьи.

В сознании социального субъекта система нормативных требований предстает как единство фактического знания о социальной действительности и нормативного знания о должной организации деятельности, а также надлежащем поведении. Социальное знание о должном поведении транслируется через суждения и закрепляется системой декларируемых норм (указами, кодексами, системой правил или просто обычаями). Совокупность таких норм, воплощающих в себе требования к поведению социального субъекта, призвана осуществлять важные функции социального регулирования и, прежде всего, такие, как управленческая, организационная, контролирующая.

Нормативное знание представляет собой ту информационную программу, которая обозначает границы социальной необходимости или долженствования социального субъекта. Оно регулирует его креативно-продуктивную активность. Приметой сегодняшнего дня является наличие этических комитетов, взявших под свой надзор моральную нормативность в различных сферах профессиональной деятельности. Например, в нашей стране при президенте академии медицинских наук Украины в 2000 году был создан комитет по биоэтике как гарант защиты прав и безопасности человека. «Благодаря усилиям комитета создана и эффективно функционирует система биоэтической экспертизы всех научно-исследовательских и диссертационных работ, которые планируются и выполняются в учреждениях АМН Украины» [3, с. 144]. Под влиянием такого рода комитетов оказывается та сфера делового общения на фирмах, предприятиях, учреждениях, которая не подвластна праву или административным предписаниям, но, тем не менее, нуждается в контроле. Сюда относятся проволочки, кадровое пиратство, вымогательство и прочее. Современный менеджмент возлагает большие надежды на деятельность таких комитетов в формировании высокого уровня дисциплины, ответственности и культуры поведения [9, с. 343].

Согласно утверждениям представителя американского прагматизма У. Джеймса, все потребности человека заслуживают уважения, и, тем не менее, безудержное и хаотичное их удовлетворение в современном обществе может наносить непоправимый вред не только природе, но и самому человеку [4, с. 400].

Норма включает в себе требование к поведению, она есть некий модуль, который задается индивиду или группе для осуществления должного поведения. В современном обществе именно нормативность становится неотъемлемой составляющей социальной стратегии, перехода к устойчивым, упорядоченным социальным отношениям, именно она концентрирует в себе главные регуляторные механизмы. Нормативное регулирование представляет собой форму

целенаправленного воздействия на поведение людей, ориентированных на поддержание гармонии в общественных отношениях, их оптимизацию и совершенствование. Основная цель нормативного регулирования – приведение в соответствие интересов отдельного человека с интересами других людей. Социальная нормативность строится на основе различного рода предписаний. Именно они и составляют ценностно-оценочную модель отношений. Классификация этих предписания в их регулятивной направленности представлена в труде В. П. Андрущенко и Н. И. Михальченко «Современная социальная философия». В нем в качестве основополагающих элементов выделены право, мораль, религия. Требования к поведению, заключенные в данных нормативных актах, обуславливают другие, соподчиненные, а именно – административные предписания, этикетные правила, эстетический вкус и прочее [1, с. 167]. Социальное знание включает в себя информацию о нормах, хранит ее и транслирует.

Нормативный потенциал социального знания динамичен. Нормы имеют тенденцию к постоянному обновлению и пополнению. Система норм на каждом историческом этапе отражает наиболее актуальные проблемы деятельности человека. Как замечают российские исследователи А. М. Коршунов и В. В. Мантатов, «связь вновь создаваемых норм с социальной действительностью осуществляется по двум каналам: через существующие нормы, в которых отражена действительность, и исходя из отражающего действительность фактического знания» [7, с. 226–227].

Эта специфика нормативного знания связана с его исторической обусловленностью. Примером тому могут служить предписания, появившиеся в связи с развитием основ капиталистического хозяйствования и получившие в период рыночных отношений новый характер и назначения. Как пишет польский исследователь М. Оссовская, складывающиеся в XV–XVIII веках советы, кодексы, катехизисы систематизировали моральные принципы, которые инициировали особую социальную активность – предпринимательство. Многие из такого рода предписаний носили авторский характер. Их составителями были Л. Б. Альберти, К. Вольней, Б. Франклин. В предписаниях воплощались необходимые для предпринимателя личностные качества [11, с. 77]. Образцовым стал свод советов Б. Франклина, составленный в его автобиографии. Из него следует восхваление трудолюбия и бережливости, аккуратности и дисциплины во всем, умеренности, экономии времени, верности данному слову, обещанию, обязательности и порядочности в финансовых операциях [15, с. 425–426].

Нормативно регулятивный модус социального знания продуцирует императивность, то есть в определенной степени принудительность к определенному рода действиям и поступкам. Нормативное знание структурирует социальное взаимодействие и создает его относительно самостоятельный вид, которым выступает общение. Важно подчеркнуть, что именно общение объединяет в себе нормы, конкретизируясь в деловое, игровое, глубинное, формальное и прочее. В современном социально-философском знании проблемам общения уделяется большое внимание. Данный социальный феномен получил широкую интерпретацию. Как указывает М. В. Оссовская, его можно представить комплексно, как особое взаимодействие

людей в процессе обмена деятельностью и явлениями социокультурной жизни (эмоциями, потребностями, интересами, установками), взаимным влиянием людей друг на друга [12, с. 245]. В исследовании нормативно регулятивной природы социального знания особый подход к интерпретации общения представлен российским исследователем Л. П. Буевой, согласно которой нормативность, представленная в виде законов, правил, предписаний, заповедей детерминирует поведение людей в социуме. Возникшая в глубинах практической деятельности человека нормативность обуславливает не только социальные связи, но и «творит» субъекта [3, с. 45]. Важной для понимания нормативно-регулятивного характера социального знания является интерпретация общения как особого вида коммуникации. А любой вид деятельности организован, оформлен и структурирован, исходя из имеющейся в обществе системы норм.

Следует отметить, что в настоящее время вопрос о соотношении понятия «общение» и «коммуникация» является дискуссионным. Привлекательной и продуктивной для исследования современного социального знания является позиция М. С. Кагана, согласно которой коммуникация в социальном процессе – это обмен информацией, в то время как общение – это социальная деятельность, которая может носить самый разнообразный характер: практический, духовный, духовно-практический, информационный, креативный, игровой и т. д. [6, с. 142–145]. Важно, что и для осуществления коммуникационных актов (связей, сообщений), и для организации общения необходим соответствующий каркас нормативной императивности, базирующейся на знании надлежащих требований к поведению.

Нормативное знание пронизывает социальное взаимодействие со стороны его видового многообразия и в своей совокупности выступает как рационализация социального субъекта в отношениях и действиях. В трудах западных философов К. О. Апеля и Ю. Хабермаса коммуникативная рациональность обуславливает стратегическое действие, которое имеет частный интерес и предполагает наличие обстоятельств, направленных на согласие, консенсус и компромисс. Этот процесс особым образом актуализует нормативное знание, так как именно в компетенции социального субъекта определять наиболее действенную систему норм для реализации интереса или достижения цели. По этому поводу известный украинский философ А. Н. Ермоленко замечает, что стратегическая рациональность сопряжена с поиском «основания для согласия по поводу норм, которые соответствуют интересам всех участвующих контрагентов, в основе аргументации которого лежит единство интересов, выраженное во всеобщей форме» [5, с. 32].

Благодаря наличию нормативного знания в обществе происходит трансляция общественных отношений в общение. Общественные отношения, в конечном счете, обуславливаются производственным процессом. Они складываются благодаря взаимодействию больших групп людей, поведение которых регулируется моральными нормами, юридическим законодательством, административными предписаниями, которые обязательно присутствуют в активе социальных институтов. Это так называемые институциональные нормы, они формально определены и регулируют деятельность конкретных организаций, учреждений. По своему

характеру такие нормы количественно и содержательно определены, оформлены и сведены в акты, кодексы, указы. Они доводятся, декларируются до сознания социального субъекта устоявшимися механизмами – воспитательной и образовательной системой. Нормативное знание становится детерминацией поведения человека извне, что предполагает адаптацию к социальным условиям, освоение социальных ролей, выработку качеств и навыков людей. Норма связана не только с ролью, но и статусом, она фиксирует причастность индивида к социальному институту. Правила, предписания, акты и прочее не тождественны институтам, но становятся их неотъемлемым атрибутом. Они выступают фактором воспроизводства институтов и включаются в процесс их функционирования.

Нормативное знание способствует обозначению социальных ролей. Из многократного повторения людьми социально закрепленных за ними действий утверждаются принципы выполнения социально признанных ролей и статусов. Усложнение общественных отношений изменяет ролевую реальность, что способствует процессу нормотворчества, то есть появлению новых систем требований к поведению людей.

С формированием корпоративной культуры особое значение в регулятивной системе социума приобретает деловой этикет – совокупность правил, коррелирующих внешнюю сторону поведения участников, действующих лиц того или иного социального процесса: переговоров, презентаций, соблюдения субординации и прочее. Эти правила носят конкретный, прикладной, частный характер, но в совокупности с другими социальными регуляторами включаются в процесс не только упорядочивания общественных отношений, но и гуманизации их, так как претворяют в профессиональную деятельность такие духовные константы, как деликатность, учтивость, вежливость, уважение к чувству собственного достоинства личности.

Знание правил поведения необходимо для создания запрограммированного, стандартизированного или ритуализированного поведения, с которым в современном обществе связан менеджмент, PR-кампании, реклама, имидж. Такого рода нормативное знание в социальном пространстве современного социума включается в динамику межкультурной коммуникации. Ритуализация социальной коммуникативности предлагает не только приобщение к нормативному знанию, но и способствует возникновению социальной компетентности субъекта. Как подчеркивают современные украинские авторы О. П. Проценко, В. А. Копылов, А. Ф. Проценко в статье «Бизнес-ритуал в социальном пространстве современного общества», такое социальное явление в современном информационном обществе включает в себе широкий спектр функций, представляет собой оригинальный канал передачи информации, обмена знаниями и сведениями. Здесь происходит процесс кодирования, сигнификации социальных процессов, инициации наиболее эффективных систем ценностей, адаптации социального субъекта. Однако «главными функциями являются социологическая и психологическая. С одной стороны, ритуал служит средством социальной интеграции, поддержания целостности той или иной общности, ее самоидентификации. С другой стороны, ритуал направлен на снятие психологического стресса, напряжения, способствует гармонизации человеческой

психики, то есть выступает существенным фактором преодоления фрустрации и ее психологических аналогов в современных условиях социальной нестабильности» [14, с. 14–15].

Влияние нормативного знания на вновь нарождающиеся виды и формы социальной активности позволяет обозначить его как один из цивилизационных механизмов культуры, а именно тем фактором, который благодаря своей регулятивной направленности способен влиять на возникновение социальных общностей и длительное существование в истории общественных отношений.

Контроль над поведением людей через систему запретов и поощрений консолидирует людей, побуждает их к креативно-продуктивной деятельности. Интегрирующее значение нормативного знания в организации общественных отношений и управлении поведением людей просматривается, прежде всего, в политико-правовой системе. Нормы права лежат в основе законодательной системы, которая необходима для стабильного существования государства. Нормы права конкретизируют активность социального субъекта в зависимости от темпорально-событийной программы его деятельности и активно внедряются в его сознание через различные коммуникационные каналы.

Как уже отмечалось выше, нормативное знание не только влияет на характер общественных отношений, оно еще и создает уникальную, отличающую собственно человеческую сферу активности, именуемую общением. Именно в общении, наряду с политико-правовой системой, присутствуют и те регуляторы, которые персонифицируют социальные связи. В пространство общения включаются факторы индивидуальной морали, устойчивые феномены, образованные религиозными заповедями, константами обрядов и традиций. Такого рода нормативные знания формируют не внешние параметры поведения и деятельности человека, а его внутренний мир эмоций, волевых импульсов. Здесь речь идет не только о социальной компетенции субъекта, а о его вменяемости, способности понимать, принимать должное, действовать согласно с ним и нести ответственность за свои действия и поступки.

В современном коммуникативном пространстве социальные регуляторы не существуют независимо друг от друга, а, напротив, находятся в единой системе. Прежде всего, это касается взаимоперехода правовых норм, административных предписаний, моральных требований и этикетных правил, религиозных заповедей и т. д.

Современный немецкий исследователь К. О. Апель обозначает ситуацию, которая охватывает всю планету в условиях индустриального общества относительно нормативного регулирования, как парадоксальную [2, с. 254]. С одной стороны, существует потребность в универсальных требованиях к поведению людей в области этики, которая никогда не была еще настолько необходимой в общей тенденции устройства единой планетарной цивилизации. А с другой – еще никогда философское дело в рациональном обосновании всеобщей этики не было таким сложным и в какой-то мере безнадежным. К. О. Апель утверждает принцип системного регулирования социальных взаимодействий и разводит сферы общественной жизни в качестве

относительно самостоятельных, как-то микросферу (семья, брак, соседство), мезосферу (национальная политика), макросферу (судьба человечества).

С акцентом на этическую модальность степень универсальности норм в указанных сферах распределяется так: общие для всех народов моральные нормы концентрируются преимущественно в микросфере, в мезосфере они в значительной степени сводятся к архаическим импульсам группового эгоизма и групповой идентификации, и только в макросфере моральные проблемы приобретают некую единую направленность и выступают как проблемы «политического разума» [2, с. 360].

При анализе нормативно-регулятивной составляющей социального знания особую актуальность в современном обществе приобретает проблема приобщения человека к системе основополагающих требований, устоявшихся в культурных традициях просвещения и цивилизационных практиках. Этот процесс предполагает несколько этапов. Прежде всего – это социализация, то есть формирование человека как социального существа, существа, освоившего необходимую систему знаний для приобретения навыков социального действия в конкретных условиях общественной жизни (принимать роли, обретать статусные характеристики, включаться в те или иные институциональные связи). Процесс социализации предполагает институализацию, то есть необходимую принадлежность к социальным институтам. Правила, предписания, указы, положения, входящие в потенциальное социальное знание, не есть институты, но становятся их неотъемлемыми атрибутами. Они воплощают в себе факторы духовного воспроизводства, вводя человека в социокультурное пространство. Социализация – сложный и неоднозначный процесс, который предполагает переход от знания к умению или навыкам, составляющим технику исполнения социального действия. Благодаря приемам поведения (манерам, такту и пр.) формируются модели поведения, стереотипы действий, «эталонные переменные», которые, по выражению Т. Парсонса, «являются инструментом для классификации диспозиций потребностей и ролевых ожиданий, которые являются центром, как личности, так и социальной системы» [13, с. 520].

Следующий этап в трансляции социального знания в жизненном пространстве человека можно обозначить как индивидуализацию, которая характеризует переход от общего к особенному. Приобретая в процессе социализации общее, становясь похожим на других людей, человек сохраняет в себе отличительные черты, которые определяют неповторимость. Нормативное знание в данном случае трансформируется в уникальную ситуацию, в которой непредсказуемым образом переплетаются запреты и поощрения, обуславливающие степень индивидуальности. Через индивидуализацию проходит процесс становления человека как личности, его персонализация. Этот процесс происходит в системе социальных отношений через сознательное отношение к нормативно-регулятивным системам, к процессу создания «бытия личности» в соответствии с ценностями, которые эта нормативная система заключает в себе: справедливостью, добром, красотой, свободой и т. д.

Персонализация индивида предполагает два взаимосвязанных между собой процесса: первый – это создание личностной реальности изнутри. Как замечает

Э. Мунье: «Являясь повсюду, она нигде не дана заранее» [10, с. 109]. И второй – личность обнаруживает себя, «непрестанно выражаясь в творчестве ситуаций, правил и установлений» [10, с. 109]. Последнее актуализует социальное знание со стороны его знаково-символической формы. В коммуникационной сфере социума нормативно-регулятивные составляющие кодируются, приобретают особую знаковую природу. Сигнификации подвергаются вещи и предметы – цветовая модификация, линии, объемы и прочее.

Знаково-символическая система в категориях нормативного знания (приличное – неприличное, гармоничное – дисгармоничное, приемлемое – неприемлемое) способствует позиционированию личности в социальных связях, утверждению ее в статусно-ролевых показателях. С развитием рыночных отношений позиционирование личности становится особенно актуальным, так как они запрашивают особый характер, фиксируют спрос на определенный тип личности, а именно личности, которая умеет себя преподнести. Рыночные отношения, которые в ценностных ориентирах декларируют успех как цель и смысл личностного стиля, обуславливают интерес к внешнему облику личности, ее имиджу и, тем самым, привносят в социальное знание эстетическую норму.

Итак, в современном обществе нормативный потенциал социального знания становится неотъемлемой составляющей социальной стратегии перехода к устойчивым, упорядоченным социальным отношениям, именно оно концентрирует в себе главные механизмы социального регулирования. При рассмотрении нормативно-регулятивной атрибутивности социального знания следует отметить, что в этой своей характеристике последнее способствует интеграции и дифференциации социальных отношений по их ценностно-оценочной направленности. Нормативное знание не только влияет на характер общественных отношений, оно еще и создает уникальную, отличающую собственно человеческую сферу активности, именуемую общением. Именно в общении наряду с политико-правовой системой присутствуют и те регуляторы, которые персонифицируют социальные связи. Отражая основные потребности креативно-продуктивной деятельности субъекта, нормативно-регулятивная атрибутивность социального знания способна формировать его основные характеристики: социальность, адаптивность, индивидуальность и личностный потенциал, – тем самым, претворяя в себе статусно-ролевое многообразие.

Литература:

1. Андрущенко В. П., Михальченко М. И. Современная социальная философия. – К., 1993.
2. Апель К. О. Априорі спільності комунікації на основі етики: До проблеми раціонального обґрунтування та доби науки // Сучасна зарубіжна філософія: Течії і напрямки: Хрестоматія. – К., 1996.
3. Буева Л. П. Человек: деятельность и общение. – М., 1978.
4. Джеймс У. Воля к вере. – М., 1997.
5. Ермоленко А. Н. Этика ответственности и социальное бытие человека. – К., 1994.
6. Каган М. С. Мир общения. – М., 1988.
7. Коршунов А. М., Мантатов В. В. Диалектика социального познания. – М., 1988.
8. Лук'янов О. М., Ципкун А. Г. Досвід роботи комітету з біоетики при Президії Академії медичних наук України / III Національний конгрес з біоетики. – К., 2007.
9. Мескон М. Х., Альберти М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М., 1982.

10. Мунье Э. Персонализм // Французская философия и эстетика XX века. – М., 1995.
11. Оссовская М. В. Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. – М., 1987.
12. Осовська М. В. Комунікації в менеджменті. – К., 2000.
13. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М., 2000.
14. Проценко О. П., Копьлов В. А., Проценко А. Ф. Бизнес-ритуал в социальном пространстве современного общества // Гуманітарний часопис: Збірник наукових праць. – Х., 2006. – № 2.
15. Франклин Б. Избранные произведения. – М., 1956.